

Ларри Айгнер

ПО НАПРАВЛЕНИЮ К ВЕЩАМ

Какое-то исчисление повседневного жизненного опыта

Как представить это

Нет никакого совершенного оптимального беспорядка, по крайней мере среди нескольких тысяч или многих отдельных и различных вещей (равно как в соответствии с вашими обстоятельствами несколько минут, дней или часов двое, четверо или шестеро людей, скажем, считаются компанией, а не скопищем людей), как бы вы усердно или, наоборот, рассредоточенно его ни искали. Но вдали от начала или любого другого редкостного момента или ситуации, по мере того, как возрастает частотность подручных материалов (вещей, слов) и они становятся все более обыденными, тогда возникает все больше возможностей для озарений, смятений, со всевозрастающей степенью спонтанности. И когда я вдруг решаю остановиться где-то, хотя годами в уме теплилась идея и цель продолжать тот или иной опыт насколько возможно, ну вроде как желание вечной жизни или чтобы приятное и привычное никогда не кончалось, тогда как бы идешь по улице и вдруг замечаешь какую-то вещь, и в этот момент рождается стихотворение.

Любое количество, степень совершенства является удивительным, и каждому приходится сталкиваться с ним, ведь в наблюдательности состоит гениальность. Однако, бывает — как в калейдоскопе, или в запуске бумажного змея — что слишком много и слишком часто вещей не замечаешь, или меня просто может ослепить или выбить из колеи. А что если там, на севере весь год полуденное солнце? Ведь язык — повторимся — это удивительное средство, недавно мной было обнаружено и меня ошеломило, сколь многое можно делать с его помощью, что уже сделано. Змеи, птицы.

Но за словами и всем, что с ними так или иначе случается, лежат вещи (язык, я думаю, и развивается благодаря собственному участию в овладении ими), вещи и люди, и слова не могут помочь жителям Индии или Западной Вирджинии подняться выше черты бедности, правда, этого от них и не ждут.

Задумаясь, каким образом лес (или его участок) связан с деревьями. Как мог бы он быть связан. Лес возможностей (по крайней мере в языке) — входов и выходов. Близкое и далекое — обширное и небольшое (крутами). Ваш участок и сколько остального мира с иными отношениями. Начинающимися, заканчивающимися и продолжающимися. Что могут означать возникающие вещи? А зачем ожидать постоянства значений? Какие-такие весы, ставки? Ничто никогда так не очевидно, как что-либо другое, по крайней мере в контексте. Стихотворение не может быть слишком длинным, чем-то вроде экваториальной магистрали, опоясывающей плотный, круглый земной шар, но оно будет хорошим и даже сможет позволить себе лишние длинноты, если у вас есть достаточно воли на то, чтобы остановиться в любой момент. И я не прочь поиграть немного, возможно, иногда побольше, на крыше сгорающего и ржавеющего мира.

«... нуждаться и не нуждаться... сидеть неподвижно». Нуждаться в земном воздухе и воде, наверное, и в других жизнях, а также и в некоторых (скольких?) других вещах. Уолден, ах! Танцор и танец. Что было первичным? Что последствием? Какие граждане откуда берутся?

Поэтическая тактичность, Прозаическое путешествие (очерк?)

Множество/различных/беспорядков.

Книга Я=З=Ы=К=А

Печатается по изданию:

The L=A=N=G=U=A=G=E Book / Пер. с англ. В. Фещенко. Southern Illinois University Press, 1984. P. 4.